

ВЕЧНАЯ КРАСОТА

* * *

Я так хочу стихи свои писать,
Чтоб каждой строчкой двигать жизнь вперед.
Такая песня будет побеждать,
Такую песню примет мой народ!

Пускай трудна порою крутизна,
Но там, где люди солнце обретут,
Быть может, песню и мою споют,
И в чьем-то сердце задрожит струна.

Я так хочу стихи свои писать,
Чтоб, взяв их в новый, незнакомый век,
Читатель мог уверенно сказать:
«Недаром прожил в мире человек!»

И там, у завершенья крутизны,
Сквозь яркий день и сквозь ночную тьму

Эдуард Асадов

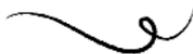

Вплетая голос в гул моей страны,
Я так скажу потомку своему:

«Ты слышишь этот песенный прибор,
Ты видишь счастьем залитую ширь –
Храни же свято этот светлый мир,
Что добыт был великою ценой!»

Я так хочу стихи свои писать,
Чтоб этот миг приблизить хоть на час.
Они прекрасны, замыслы, у нас!
И наши песни будут побеждать!

1947

* * *

Люблю я с откоса весенней порой,
Раздевшись, в студеную воду нырнуть,
Обдаст тебя сразу огонь ледяной,
От холода трудно сначала вздохнуть.

Потом ты плывешь, рассекая руками
Воды и зари многоцветное пламя,
Но так проберет леденящий поток,
Что пробкой летишь на прибрежный песок.

Мне холод такой не мешает ничуть,
Он бодрость и радость вливает мне в грудь,
Он утренней песнею в сердце звенит,
Он сил прибавляет, он кровь горячит.

Люблю я ядреный январский мороз
С холодным сверканьем синеющих льдов,
С льжней, по которой летишь под откос,
Обрывками песен пугая клестов.

Что холод и что мне лихая зима,
Коль можно хрустальную свежесть вдохнуть?

Эдуард Асадов

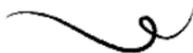
Не кровь в моих жилах, а юность сама,
Рассвет загорелся, скорее же в путь!

Но все же мороз и меня леденит,
Едва лишь свидания час настает,
Глаза твои — лед, и душа твоя — лед,
И каждая фраза, как льдинка, звенит.

Зачем же тогда я про нежность пою?
Затем, чтоб помочь пробудиться весне,
Разбить скорлупу ледяную твою,
Согреться, а нет, так сгореть на огне.

Когда б я не верил всем сердцем в твой пыл,
Чудачка, неужто б тебя я любил?!
Сказал и почувствовал: кажется, лгу.
Пусть лед! Все равно разлюбить не смогу!

1947

В ТАЙГЕ

В светлом инее березы.
Злы в Сибири холода!
Речка скрылась от мороза
Под тяжелый панцирь льда.

Кедры в белых рукавицах
Молчаливо-высоки...
Жадно нюхает лисица
Деревенские дымки.

На сугробах птичий росчерк,
Ель припудрена снежком,
Дятел, греясь, как извозчик,
О крыло стучит крылом.

Завалил берлогу свежий
Снег. Мороз трещит окрест...
Спит в своей дохе медвежьей
Сам «хозяин» здешних мест.

Только белка-непоседа,
Глаз ореховый кося,

Эдуард Асадов

Мчит по веткам, для обеда
Шишку крепкую неся.

Ближний куст ударил громом...
Оборвав свой быстрый бег,
Белка светло-серым комом
Полетела в рыхлый снег.

Эхо в троекратной силе
Гулко ахнуло вокруг.
Кедры, вздрогнув, уронили
Рукавицы с длинных рук.

Человек скользит на лыжах,
Ручейками след бежит.
Средь лисиц пунцово-рыжих
Белка серая лежит.

Сумрак в лес ползет сторожо,
И на веточках осин
Льда стеклянные сережки
Загорелись под рубин.

Вновь от гула встрепенулся
Лес на целую версту,
Только лучше бы вернулся
Или просто промахнулся
Парень в эту красоту!

1947–1973

БЕЛИНСКИЙ

Завидуем внукам и правнукам нашим.

В. Белинский

Мокрыми пальцами дождь барабанит по крыше,
Сумрак из комнаты свет вытесняет в окно,
Ветер озябшие ветки деревьев колышет,
В домике холодно, сыро, пустынно, темно. . .

Восемь шагов от окошка до ручки дивана,
Блеск лихорадочный из-под опущенных век. . .
Ходит по комнате, кутаясь в плед беспрестанно,
Нервной походкою бледный худой человек.

Черные души, тупые жестокие люди
Русь обирают, свободу зажали в тиски,
Грабят и молятся, мучают, властвуют, судят,
Пряча наживу под рясы, в ларцы, в кошельки.

Да, он обязан бичующим гневом излиться.
Да, он обязан, он верит в Россию, в народ!
Мысли, надежды. . . Кто рядом с ним? С кем поделиться?
Маша. . . жена? Не поймет, ничего не поймет!

Эдуард Асадов

Надо работать, а сил остается немного,
Недуг сжимает своюю костлявой рукой,
Злая нужда постоянно стоит у порога,
Просит долги и стучит деревянной клюкой.

Стекла заныли — промчалась лихая пролетка...
Вновь подошло... Точно заживо падаешь в гроб:
Кашель мучительный. Жуткая мерзость — чахотка,
Кровь на платке и в холодной испарине лоб...

Только неправда, не сдался он горю и бедам!
Вот он поднялся и, сунув платок свой в карман,
Резким движением вместе со скомканным пледом
Бросил усталость на ситцем обитый диван.

Вот он склонился и что-то торопится, пишет...
Свечка колеблется, ночь застилает окно...
Мокрыми пальцами дождь барабанит по крыше,
В домике холодно, сыро, пустынно, темно.

Нет больше ночи, нет времени, нет расстоянья,
В синих глазах его жаркий огонь отражен,
Вот он сидит, позабывши про боль и страданья,
Правый и гневный «неистовый Виссарион».

Видит он Родину в дальнем, немеркнувшем свете, —
Нет, не бесправной, не темной, не рабской — иной.
Видит он Родину ту, что, пройдя сквозь столетье,
Знамя свободы победно взвила над собой!

1948—1976

ЛЕТНИЙ ПОХОД

Ветер поет и звенит над рекой,
Возле обрыва трещит камышами,
Сосны зелеными машут платками,
Небо надулось, как парус тугой.

Мы уплываем все дальше и дальше...
Шлюпки взлетают на зыбкой волне,
Тянется нить журавлей в вышине,
Справа темнеют еловые чащи.

Летний поход: полевые дорожки,
Яркою солнца и песен пора,
Время рыбалок, печеной картошки,
Время ночевок в лесу у костра.

Крепче на весла, друзья, налегайте,
Спят еще села в предутренний час,
Хочется крикнуть: «Проснитесь, вставайте!
Солнце над рощами брызнет сейчас!»

Сильные руки, упругие взмахи,
Волны кругами бегут к берегам.

Вон и рассвет в кумачовой рубаше,
Встав, по росистым шагает лугам.

Выйдем на берег, товарищ, и встанем
Возле обрыва над самой водой.
Встретим горячий поток золотой,
Руки друг другу в пожатье протянем.

Взглядом ты смело округу обшаришь:
Видишь, как речка под солнцем блестит?
Слышишь, как весело ветер звенит?
Вот она, молодость наша, товарищ!

Нам по земле еще много шагать,
Нам еще много учиться упорно,
Нам еще много рассветов встречать,
Много пропеть еще песен задорных.

Нам еще много работать с тобою,
Долгую жизнь надо славно прожить.
Если дружить — так уж верно дружить!
Если любить — так любить всей душою!

Что ж, нам, пожалуй, пора и назад.
Травы и листья рососою сверкают.
Едем, товарищ, уж день наступает!
Вон и ребята из лодок кричат...

ВЕСНА В ЛЕСУ

Дятлы морзянку стучат по стволам:
«Слушайте, слушайте! Новость встречайте!
С юга весна приближается к нам!
Кто еще дремлет? Вставайте, вставайте!»

Ветер тропинкой лесной пробежал,
Почки дыханьем своим пробуждая,
Снежные комья с деревьев сметая,
К озеру вышел и тут заплясал.

Лед затрещал, закачался упрямо,
Скрежет и треск прозвучал в тишине.
Ветер на озере, точно в окне,
С грохотом выставил зимнюю раму.

Солнце! Сегодня как будто их два.
Сила такая и яркость такая!
Скоро, проталины все заполняя,
Щеткой зеленой ползет трава.

Вот прилетели лесные питомцы,
Свист и возню на деревьях подняв.